

И.А. Девайкин

ПРОГРАММА ПРЕОДОЛЕНИЯ КОРРЕЛЯЦИОНИЗМА В КНИГЕ «НЕСВЯЗАННОЕ НИЧТО: ПРОСВЕЩЕНИЕ И ВЫМИРАНИЕ» РЭЯ БРАССЬЕ

Девайкин Игорь Александрович – ассистент кафедры философии, истории и межкультурных коммуникаций. Московский технический университет связи и информатики. Российская Федерация, 111024, г. Москва, ул. Авиамоторная, д. 8А; e-mail: igor.devaykin@mail.ru

В статье дается критическая оценка проекта преодоления корреляционизма, представленного в книге Рэя Брассье «Nihil Unbound: Enlightenment and Extinction»¹. Брассье принято причислять к кругу «спекулятивных реалистов», поскольку отправным пунктом его философии в 2000-е гг. являлась борьба с корреляционизмом. Мы полагаем, что в плане понимания корреляционизма философ испытал влияние своего коллеги по спекулятивному реализму Квентина Мейясу. Под корреляционизмом Мейясу предлагает понимать философские подходы, которые фокусируются на соотношении (корреляции) между полюсами: субъект – объект, означающее – означаемое, нозма – ноззис и т.д. Мейясу упрекает корреляционистов в том, что они не тематизируют независимую от мышления реальность, без которой не существовала бы сама корреляция. Пафос Мейясу оправдан, если корреляционизм сужает поле философского исследования. Однако и самому мыслителю не удастся избавиться от корреляционизма. За выполнение этой задачи берется Рэй Брассье, привлекая идеи Уилфрида Селларса, Алена Бадью и особенно Франсуа Ларюэля. Антикорреляционистскую интерпретацию в книге Брассье получают и некоторые естественно-научные теории. Так, философ апеллирует к современной нейрофизиологии и элиминитивизму, а также к космологической физике. По результатам нашего исследования делается вывод, что Рэю Брассье не удастся преодолеть корреляционизм: философ не предлагает убедительного антикорреляционистского прочтения идей Селларса, Бадью и Ларюэля, а также не обосновывает обращение к современному естествознанию. Мы приходим к заключению, что стремление противостоять корреляционизму продуктивно, и для этого философии следует перенести внимание

¹ Существует перевод А.А. Писарева «Необузданное ничто», но данное название не вполне передает ключевой смысл, заложенный, как представляется, Рэем Брассье. А именно, задача обсуждаемой книги состоит в том, чтобы показать, как возможно познание несвязанной (unbound) с мышлением реальности. В связи с этим мы предлагаем название «Несвязанное ничто», где «несвязанное» означает нечто некоррелированное, самостоятельно существующее вне мышления. Тогда перевод полного названия книги звучит как «Несвязанное ничто: просвещение и вымирание».

с корреляции на повседневное давление реальности самой по себе, от которого не может избавиться человеческий субъект.

Ключевые слова: «Несвязанное ничто: просвещение и вымирание», корреляционизм, спекулятивный реализм, Брассье, Ларюэль, Бадью, Селларс

Для цитирования: Девайкин И.А. Программа преодоления корреляционизма в книге «Несвязанное Ничто: просвещение и вымирание» Рэя Брассье // Философский журнал / Philosophy Journal. 2023. Т. 16. № 3. С. 132–146.

Введение

Ныне здравствующий англоязычный философ Рэй Брассье (1965 г.р.) стал знаменитым благодаря участию в семинаре 2007 г., который носил название «спекулятивный реализм». Докладчиков объединяла идея борьбы с так называемым корреляционизмом. Квентин Мейясу, коллега Брассье по спекулятивному реализму, дает следующее определение корреляционизма: «Под корреляцией мы понимаем идею, согласно которой мы можем иметь доступ только к корреляции между мышлением и бытием, но никогда к чему-то одному из них в отдельности. Мы будем называть корреляционизмом любое направление мысли, которое утверждает непреодолимый характер корреляции, понятой таким образом»². Мейясу приводит в пример подобной корреляции отношения между субъектом и объектом, ноэмой и ноэзисом, а также означающим и означаемым³.

Возникновение корреляционизма Мейясу связывает с философией Иммануила Канта, который обосновал невозможность получения знания о том, что лежит за пределами корреляции, и предложил сконцентрировать философское исследование на самой корреляции. Мейясу считает, что в случае Канта этой корреляцией является трансцендентальный аппарат. Корреляция возникает между мышлением и реальностью, которая от него не зависит. По мнению Мейясу, с которым согласны спекулятивные реалисты, корреляциями являются также язык, социо-культурные практики, история, политика и прочее. Философия последних двухсот лет была сфокусирована именно на изучении этих корреляций, поэтому подобные философские направления были названы корреляционизмом.

Спекулятивные реалисты справедливо считают, что философии следует сместить фокус внимания с корреляций на то, без чего она бы не существовала. А именно, на то, что Кант называл вещью-в-себе, а спекулятивные реалисты именуют чем-то нескоррелированным или реальностью самой по себе. Спекулятивные реалисты правы, что без аффицирования вещью-в-себе не функционировал бы трансцендентальный аппарат, как и всякая другая корреляция. Из этого следует, что корреляционизм, во-первых, зачастую не уделяет внимания тому, что не зависит от мышления, а, значит, сужает поле философского исследования. Во-вторых, корреляционизм не тематизирует условия своей собственной работы, т.е. реальность саму по себе, без встречи с которой не существовало бы корреляции.

Следовательно, желание преодолеть корреляционизм является обоснованным, но достигают ли спекулятивные реалисты этой цели? Так, избавиться

² Мейясу К. После конечности: Эссе о необходимости контингентности. М., 2016. С. 11.

³ Там же. С. 12.

от корреляционизма не удастся Мейясу, чему уже посвящен ряд исследований⁴, поэтому подход данного философа мы здесь не разбираем. На преодоление корреляционизма претендует соратник Мейясу, Рэй Брассье. Он стремится решить ту же проблему, что и Мейясу, т.е. познать реальность саму по себе, которая не зависит от мышления, не переносит на некоррелированную реальность человеческие свойства. Мышление, пытаясь познать то, что от него автономно, заражает это нечто мышлением или человеческими свойствами. Если получится познать мышлением то, что от него полностью не зависит, значит, корреляционизм преодолен. Как познать то, что не связано с мышлением самим мышлением? Вот проблема, с которой имеет дело спекулятивный реализм.

Свою версию борьбы с корреляционизмом предлагает Рэй Брассье в книге «Несвязанное ничто: вымирание и просвещение» [далее – «Несвязанное ничто»]. Наше исследование представляет собой реконструкцию программы преодоления корреляционизма как главного сюжета «Несвязанного ничто». Кроме того, мы дадим критическую оценку этого проекта и установим, удалось ли Брассье решить основную проблему, связанную с корреляционизмом. По сей день отсутствует работа, в которой бы подводился итог усилиям Брассье, направленным на устранение корреляционизма. Препятствием к изучению «Несвязанного ничто» является сложность языка, с которой достаточно трудно справиться англоязычному читателю⁵. Эзотеричность языка, которым написана эта книга, мешает ее освоению и российскими исследователями. Не способствует упрощению этой задачи и сам Брассье, поскольку по сей день внятно не разъяснил многие принципиальные моменты концепции, изложенные им в этом тексте.

Интерпретация понятия корреляционизма в философии Брассье

Мы можем выделить в корреляционизме три основных аспекта. Во-первых, он смещает акцент философского исследования с несвязанной с мышлением реальности на отношение (трансцендентальный аппарат, язык, культуру, социо-исторические практики и т.д.) субъекта с такой реальностью. Во-вторых, переносит на реальность человеческие черты вроде чувств, мышления, воли⁶. В-третьих, делает ведущим предметом исследования человека, поэтому корреляционизм преимущественно антропоцентричен.

Р. Брассье не объявляет прямо, но из контекста его книги видно, что он придерживается такого понимания корреляционизма, в которое входят три перечисленных компонента. Брассье стремится сместить фокус философского исследования с человека и его отношения с реальностью на реальность как таковую, которая не зависит от мышления и свободна от антропных

⁴ Провал проекта преодоления корреляционизма у Мейясу констатируют исследователи его творчества. См.: *Хамис Д.* Пустота корреляционизма // *Логос*. 2013. № 2 (92). С. 113–127; *Тоскано А.* Против спекулятивизма // Там же. С. 81–93.

⁵ Такого мнения придерживаются Рой Годдард и Грэм Харман. См.: *Goddard R.* Honouring Nihilism. A Review of Ray Brassier's *Nihil Unbound: Enlightenment and Extinction* // *Other Education: The Journal of Educational Alternatives*. 2016. Vol. 5. No. 2. P. 56–86; *Харман Г.* Спекулятивный реализм: введение. М., 2020.

⁶ Мейясу к числу тех, кто наделял реальность человеческими свойствами, относит следующих мыслителей: Беркли, Гегель, Ницше, Бергсон, Делез и Латур.

характеристик вроде воли, мышления и чувств. Тем не менее интерпретация корреляционизма в философии Брассье имеет один специфический оттенок: философ акцентирует внимание на борьбе с человеческой феноменальностью. А если точнее, то корреляционизм отдает предпочтение повседневным и психологическим представлениям о реальности перед научными образами. Последние же, по Брассье, более близки к несвязанной с мышлением реальности.

Таким образом, задача Брассье состоит в том, чтобы показать, как возможно потеснить человека из центра философского исследования и познать то, что нескоррелировано с мышлением и не имеет антропных свойств. Особый акцент Брассье делает на борьбе с повседневными представлениями о реальности самой по себе и феноменальными данностями этой реальности.

Программа преодоления корреляционизма в «Несвязанном ничто»: унилатеральность и бытие-ничто

Книга «Несвязанное ничто» пропитана глубоким пессимизмом. Автор нагнетает в читателе ощущение разочарованности относительно человеческого положения во Вселенной, а также интенсифицирует состояние ужаса от неизбежности событий, которые ждут человечество в будущем. Брассье предлагает нам настроиться на поиск бессмысленной, слепой, случайной и автономной от мышления реальности, которая подчиняет себе человека. Чем больше субъект узнает о том, как устроена эта реальность, тем дальше он продвигается в реализации задачи преодоления корреляционизма. Способствовать этому, по мнению Брассье, должны определенные концепции из философии XX в., а также естественно-научные теории.

Текст Брассье представляет собой компиляцию идей из философии и современного естествознания, которые получают смелую и оригинальную интерпретацию. Стоит начать с того, что Брассье обращается к нейронаукам и популярному в философских кругах элиминативизму. Брассье верит в то, что все феномены сознания будет возможно объяснить нейронными процессами. В данном случае он ссылается на Томаса Метцингера⁷ и чету Черчлендов⁸. Помимо этого, серьезной поддержки Брассье ищет у видного представителя аналитической философии Уилфрида Селларса, который еще несколько десятилетий назад поддерживал обращение к нейронаукам, когда писал, что «нет принципиального препятствия для отождествления понятийного мышления с нейрофизиологическим процессом. Но если это так, то почему бы не предположить, что внутренние состояния, воспринимаемые как ощущения [являются. – И.Д.] сложными нейрофизиологическими эпизодами в коре головного мозга?»⁹.

Брассье считает, что нейронауки, как и естествознание вообще, «адекватны» реальности. «Адекватность» философ стремится представить как знание о нескоррелированной реальности. Сложно сказать, что представля-

⁷ Metzinger T. Being No-One: The Self-Model Theory of Subjectivity. L., 2004.

⁸ Churchland P.M., Churchland P.S. On the Contrary: Critical Essays 1987–1997. Cambridge (MA), 1998.

⁹ Sellars W. Philosophy and the Scientific Image of Man // Frontiers of Science and Philosophy. Pittsburgh, 1962. P. 35–78.

ет собой эта «адекватность» по Селларсу, и тем более понять то, чем она является для Брассье.

Они ссылаются на то обстоятельство, что естествознание характеризуется наличием строго определенных процедур, по которым выводятся научные факты. Такая наука, как нейрофизиология, благодаря критериям, сводит феноменальные состояния к нейронным коррелятам. И этим, как считает Брассье, не может похвастаться корреляционизм, который редуцирует научные факты к явлениям сознания, зачастую не проясняя критерии такого сведения. Помимо того, феноменальный образ не всегда «адекватен» картине мира, которую рисует нам естествознание. Селларс это пояснял так: раз «основные объекты современной теоретической физики, как известно, не воспринимаемы и непредставимы»¹⁰, то и наши повседневные представления, скажем, об элементарных частицах как о чем-то, что имеет конкретную форму, являются неадекватными. Далее понятие «адекватности» еще будет обсуждаться, но большего обоснования того, почему в борьбе с корреляционизмом философии следует сделать ставку на естествознание, мы не обнаружим.

В связи с «адекватностью» наук Брассье привлекает также теорию Селларса о двух образах: научном и манифестном, но интерпретирует ее своеобразным способом. Под манифестным образом Селларс понимал такое повседневное представление о вещах, которое не отягощено научной интерпретацией. Селларс считал, что хотя манифестный образ первичен в отношении научного, он является лишь «сырой» версией последнего. Брассье это объясняет следующим образом: если каждый манифестный образ потенциально может быть сведен к нейронным коррелятам, то он вторичен в сравнении с научным образом.

Для Брассье тезис о том, что научный образ имеет онтологический приоритет перед манифестным, означает, что повседневное представление можно полностью заменить естественно-научным. Это, согласно Брассье, необходимо произвести из-за того, что манифестный образ подвержен антинаучным суевериям и корреляционизму. Задача философии «состоит в том, чтобы ускорить разрушение наукой манифестного образа, отбросив все подпорки, которые используются для его укрепления или еще как-то подавляют разрушительную силу метафизических вычитаний науки [т.е. замену манифестного образа научным. – И.Д.]»¹¹.

Брассье использует термин «вычитание», стремясь связать его с математикой. Философ обращается к размышлениям Алена Бадью и рассматривает его концепцию под определенным углом. Брассье следует заявлению Бадью о том, что онтология является дискурсом, базирующимся на теории множеств. Соглашаясь с этим, Брассье полагает, что, «отдав бытие в руки математики, дискурс онтологии должен стать разочаровывающим»¹². Нужно думать, раз естествознание не всегда дает представление о мире как о чем-то комфортном и уютном для человека, то и математика (аппаратом которой пользуются науки) косвенно способствует интенсификации разочарованности, которая сопровождает постепенное упразднение корреляционизма. Брассье считает необходимым взять у Бадью его «субтрактивную» (вычита-

¹⁰ Ibid.

¹¹ Brassier R. *Nihil Unbound: Enlightenment and Extinction*. L., 2007. P. 26.

¹² Ibid. P. 98.

тельную) онтологию. Брассье высказывается на этот счет поэтично: «...философия, которая предпочитает отказаться от мировой полноты в пользу субтрактивного аскезиса, должна быть готова броситься в черную дыру субтракции [т.е. пресловутого вычитания манифестного образа. – И.Д.]»¹³.

Видимо, позиция Брассье содержит отдельно им не оговариваемый тезис о том, что современное естествознание функционирует за счет математического аппарата, из-за чего математика и сближается с нейрофизиологией. Брассье подробно не прописывает этот переход от математики к человеческим представлениям и нейрофизиологии, но он должен подразумеваться; о том, насколько оправдан такой скачок мысли, сложно судить. Полагаем, что Брассье пытается провести аналогию математических операций с деятельностью по замене повседневного образа научным, поэтому и пользуется словом «вычитание». Также Брассье, оперируя пониманием бытия как «пустого множества», ассоциативно соотносит такую «пустоту» с ничто, которое ожидает нас в будущем в связи с вымиранием.

Вычитательную концепцию, считает философ, следует дополнить теорией Франсуа Ларюэля, поскольку «унилатерализация углубляет тезис Бадью о бытии как пустом множестве»¹⁴. Брассье в статье о Ларюэле говорит, что односторонняя дуальность (она же унилатерализация) значит, что Y отождествляет себя с X , в то время как X не отождествляет себя с Y ¹⁵. Подобная схема не подразумевает каких-то двух устойчивых начал, поскольку Ларюэль показывает ее работу на примере совершенно различных философских терминов. Однако чаще всего мыслителем X связывается с Реальным (о котором речь далее), а Y с каким-либо традиционным философским понятием. Франсуа Ларюэль приводит такой пример: мышление отличает себя от Реального, но Реальное не отличает себя от мышления.

Унилатеральность является одной из центральных идей, которую привлекает Брассье для преодоления корреляционизма. Подробнее обсудим то, что означает эта абстрактная формула, утверждающая отсутствие взаимной детерминации между X и Y . Дело в том, что Брассье интерпретирует «термин “решение” в работе Ларюэля как синоним трансцендентального синтеза или, в более общем смысле, как шифр корреляционизма»¹⁶. По Ларюэлю, вся европейская философия базируется на «решении», под которым понимается расщепление на данность (субъекта и корреляцию) и данное (то, что дано субъекту в корреляции). Следовательно, задача Ларюэля состоит в том, чтобы совершить «не-философскую приостановку решения» и обратиться к радикально имманентному, или Реальному¹⁷, которое работает как односторонняя дуальность (мышление детерминируется Реальным и пытается себя от него оторвать, в то время как Реальное

¹³ Брассье Р. Презентация как анти-феномен в «Бытии и событии» Алена Бадью // Хора. 2008. № 1. С. 67.

¹⁴ Brassier R. Nihil Unbound. P. 147.

¹⁵ Brassier R. Axiomatic heresy. The non-philosophy of François Laruelle // Radical Philosophy. 2003. Vol. 121. P. 27.

¹⁶ Brassier R. Nihil Unbound. P. 134.

¹⁷ Реальное Ларюэля в данном случае ближе к Жизни Мишеля Анри, а не к лакановскому Реальному. Согласно Анри, есть неинтенциональный уровень, который создает интенциональное, а последнее конституирует объекты. И эта неинтенциональная Жизнь различна к интенциональности, поскольку первичная неинтенциональность замкнута лишь на себя, т.е. она самоаффицируется. Такое Реальное (из-за которого возможна корреляция) и стремится прояснить Брассье.

безразлично к этому различию). Брассье пишет, что «унилатерализация может быть осуществлена только нететически, т.е. неререфлексивно»¹⁸. Также Брассье полагает, что «хирургическое вмешательство в тело трансцендентального синтеза [т.е. данности и данного. – И.Д.], отрыв терминов от отношений, ампутация взаимности и обострение унилатеральности»¹⁹ приведет к прерыванию корреляции²⁰.

Рэй Брассье пишет о том, что «объект мыслит через субъекта»²¹. Объекты влетают в поле мышления, захватывают и определяют его без того, чтобы самим испытать влияние субъекта. Человек, в интерпретации Брассье, оказывается эффектом этого Реального. «Объект – не субстанция, а разрез в ткани [корреляционистского. – И.Д.] синтеза. Объект заставляет мысль думать в соответствии с ним»²².

Теперь свяжем унилатеральность с учением об образах. Брассье намекает, что объект подобен научному представлению и потому, прорастая через манифестный образ и заставляя себя прояснять, научный образ демонстрирует собственную автономность и первичность в отношении корреляции. Процесс замены корреляционного объекта некорреляционным (повседневного образа научным) Брассье именует унилатерализацией. Односторонняя дуальность является принципом, согласно которому происходит деантропоморфизация (и раскоррелирование) человеческой оптики. В этом контексте, вероятно, станет понятнее использование идеи «адекватности». На последней странице книги появляется фраза «знание, которое детерминировано его объектом, может быть охарактеризовано как структура адекватности без соответствия»²³. Мы можем понять это так: если унилатерализация первична в отношении порядка представления, то об истине как о соответствии содержания этого представления некоторой реальности говорить не приходится. Но при этом можно указать на «адекватность» механизма, в соответствии с которым нескоррелированная реальность продуцирует представление и насильственно врывается в его содержание. Из этого следует, что унилатерализация одновременно является процессом познания реальности самой по себе и самим знанием об этой реальности.

Брассье считает, что некорреляционная реальность именно по такому принципу соприкасается с субъектом. Это отнюдь не означает, будто у реальности есть потребность в мышлении, через которое она пробивается. Брассье всего лишь находит, как он считает, брешь в субъекте, которая может способствовать подрыву корреляции. Унилатеральность, с одной стороны, проводится субъектом, с другой – является чем-то независимым от субъекта, т.е. осуществляется вне его воли.

¹⁸ Brassier R. *Nihil Unbound*. P. 139.

¹⁹ *Ibid.* P. 147.

²⁰ Однако Брассье критикует не-философию Франсуа Ларюэля, поэтому сам остается в рамках философии, заимствуя у Ларюэля унилатерализацию. Брассье не торопится отказываться от понятий философии и обращаться к терминологии не-философии. К примеру, философ оперирует понятиями «бытие» и «ничто» вместо Реального. Питер Вульфиндейл пишет, что Брассье «превращает не-философскую приостановку философского решения в философское исследование соотношения между мыслью и бытием» (*Wolfendale P. Ray Brassier (Dictionary Entry)*. URL: https://www.academia.edu/26697817/Ray_Brassier_Dictionary_Entry (дата обращения: 17.02.2003)).

²¹ Brassier R. *Nihil Unbound*. P. 149.

²² *Ibid.*

²³ *Ibid.* P. 239.

Брассье пишет: «Односторонняя дуальность превращает мысль в вещь». Также он отмечает, что унилатеральность «размыкает корреляционный синтез, чтобы осуществить (а не представлять) идентичность без единства и двойственность без различия между субъектом и объектом [объектом в данном случае в кантовском смысле, как тем, что создается субъектом. – И.Д.]»²⁴. Односторонняя дуальность сворачивает оппозиции без отождествления. К примеру, субъект и объект как противоположные понятия соединяются вместе, но так, что не превращаются в какую-то другую (третью) структуру, т.е. они, существуя вместе, остаются противоположностями²⁵. В более поздней статье Брассье пишет: «Бытие должно сочетать единство и множественность, идентичность и различие»²⁶. По сути, его «идентичность без тождества» есть та же унилатеральность, т.е. механизм свертывания субъекта и созданного им объекта в нечто, что прерывает корреляцию, т.е. в некоррелированную реальность, или тот объект, что мыслит через субъекта.

В связи с односторонней дуальностью Брассье вводит критически важное для его теории различие между объектом (который зачастую отождествляется у Брассье с унилатеральностью) и бытием-ничто. Брассье пишет: «“Опустошение” (voiding) – еще один способ описать унилатерализацию. Мы будем отличать пустоту как одностороннюю дуальность от бытия-ничто, в котором она укоренена...»²⁷. Складывается впечатление, что Брассье имеет в виду достаточно традиционную идею из онтологии. А именно, что онтология может работать с бытием через частные сущие, а может – с бытием как таковым. Нескоррелированные объекты (принуждающие субъекта к замене повседневных представлений научными) демонстрируют в работе унилатерализации «нигилистическую мощь», которая, в свою очередь, указывает на бытие-ничто. Ничто как бы просвечивает сквозь научные образы, которые укоренены в Реальном, понимаемом, как мы дальше выясним, в качестве вымирания, предельно приближающего субъекта к полному уничтожению.

Бытие-ничто подобно самоаннигилирующей силе, которая находится в будущем и подстегивает унилатеральность. Частные вычитания сопровождаются чувством разочарованности в представлении о реальности и о себе. Видимо, с состоянием наибольшей концентрации этой разочарованности Брассье как раз связывает бытие-ничто.

Почему это не просто бытие или не просто ничто? Потому что, как мы полагаем, нельзя говорить о ничто самом по себе, его приходится всегда соотносить с чем-то. Но и бытие в нашем случае характеризуется каким-то распадом, саморазрушением. Бытие и ничто не существуют друг без друга, бытие заражено ничто, ничто просачивается через бытие и использует бытие, чтобы войти контрабандой в человеческое представление. Бытие разру-

²⁴ Brassier R. *Nihil Unbound*. P. 203.

²⁵ Аналогичную идею Брассье иллюстрирует на примере шизофреника. По Брассье, тот, кто страдает этим заболеванием, не отличает себя от вещей внешнего мира. Важно заметить, что шизофреник не растворяется в объекте, но различие на субъект и объект просто сворачивается в безразличное ничто, а не в какую-то структуру. См.: Брассье Р. Танатоз Просвещения // *Логос*. 2019. Т. 29. № 4. С. 83–106.

²⁶ Брассье Р. То, чего нет: философия как сплетение истины и негативности // *Stasis*. 2013. № 1. С. 194.

²⁷ Brassier R. *Nihil Unbound*. P. 148.

шается, но никогда до конца, т.е. полностью не растворяется в ничто. В этом вся драма бытия-ничто: все стремится стать ничем, но это не может совершиться до конца, т.к. всегда сохраняется некоторое нечто, благодаря которому это и происходит. Долю этого страдания испытывают люди, когда якобы чувствуют борьбу и одновременно взаимозависимость повседневного и научного образов. По большому счету Брассье сближает понятия объекта и унилатеральности, с одной стороны, и бытия-ничто и Реального – с другой.

Брассье считает, что на бытие-ничто указывает «вымирание»²⁸. Брассье ссылается на космологические сценарии относительно будущего нашей Солнечной системы и шире – Вселенной²⁹. Насколько нам самим известно, практически ни один сценарий отдаленного будущего Вселенной не является оптимистичным для человечества. Видимо, Брассье в своих размышлениях подразумевает наиболее вероятную и самую зловещую теорию об исчезновении всего – Большой разрыв. В конце 1990-х гг. в научный оборот была введена гипотеза «темной энергии» для объяснения наблюдаемого ускоренного расширения Вселенной. Вероятно, эта идея впечатлила Брассье, поэтому нашла прямое отражение в «Несвязанном ничто». Сценарий Большого разрыва подразумевает, что за конечное время темная энергия, которую также называют «антигравитацией», разрушит саму материю, а также пространство-время. Это произойдет в силу того, что уменьшение горизонта событий приведет к невозможности взаимодействий как на макро- (гравитация), так и на микроуровне (электромагнитном, а также сильном и слабом). Пространство-время разорвется изнутри, и генерация элементарных частиц на квантовом уровне станет невозможна. А затем «темная энергия» продолжит погружать погасшую Вселенную глубже и глубже в вечную и бездонную черноту»³⁰. Процесс постепенного умирания Вселенной Брассье и называет бытием-ничто: приближение горизонта событий для каждого объекта и частицы является процессом (длящимся миллиарды лет) наступления ничто.

Брассье хочет убить всякую надежду на выживание для нашего вида. Согласно мысли философа, раз материя перестанет продуцироваться, то нельзя будет построить и материальный носитель для сохранения сознания. Вследствие чего, если мы принимаем этот космологический сценарий, наш вид обречен на вымирание. Бытие-ничто все уравнивает перед лицом смерти: и человека, и все остальное сущее. Для бытия-ничто мы такие же вещи, как и все прочие органические и неорганические сущие.

Вымирание – это горизонт, за который, как полагает Брассье, субъект не способен шагнуть. «Это экстернализация, которая не может быть воспринята мыслью»³¹, – поскольку вымирание является не чем-то эмпирическим,

²⁸ Идея «вымирания» популярна среди современных философов, например, ее используют Юджин Такер, Мэтт Розен и Ник Ланд. Однако эту концепцию Брассье формирует, основываясь на размышлениях Жан-Франсуа Лиотара. Брассье ссылается на текст Лиотара «Нечеловеческое: размышления о времени» (*Lyotard J-F. The Inhuman: Reflections on Time. Stanford (CA), 1991*), где осмысливается состояние, которое наступит после остывания Солнца и смерти человеческого вида.

²⁹ Брассье отсылает к следующим трудам: *Odenwald S. Patterns in the Void: Why Nothing is Important. Boulder (Colo.), 2002*; *Krauss L., Starkman G. Life, The Universe, and Nothing: Life and Death in an Ever Expanding Universe // The Astrophysical Journal. 2000. Vol. 531. No. 1. 22–30.*

³⁰ *Brassier R. Nihil Unbound. P. 228.*

³¹ *Ibid. P. 229.*

как говорит Брассье, но реальным. Философ считает, что вымирание нельзя помыслить, поскольку оно лишь «указывает на мысль об отсутствии мысли [поэтому. – И.Д.] представляет собой объективацию мысли, но такую, в которой мысль об объекте переворачивается самим объектом, а не мыслью об объекте»³². Собственно, этот горизонт вымирания, который Брассье, в общем-то, предлагает принять нам на веру, и представляет собой бытие-ничто, или Реальное.

Если на основании сценариев из физической космологии можно утверждать, что за конечное количество времени наступит «период», когда перестанет быть возможна всякая корреляция, то, выходит, корреляции уже нет. Философ заявляет: «Мы уже мертвы, а философия является органом вымирания»³³. Получается, что люди являются «живыми мертвецами», случайно произведенными бытием-ничто. И цель субъекта состоит в том, чтобы нагнетать деантропоморфизацию, а инструментом этого является философия, тесно взаимодействующая с естествознанием.

Критика программы Брассье. Введение концепции пассивного субъекта как шаг к снижению роли корреляционизма для философии

Обсуждаемый текст Брассье был встречен непониманием и критикой в первую очередь со стороны коллег по спекулятивному реализму. Квентин Мейясу пишет следующее о концепции Брассье: «Нигилизм Рэя Брассье ближе к позиции, которую стремлюсь защищать я, поскольку она кажется мне антикорреляционистской. Мое несогласие с его важной и впечатляющей книгой (“Несвязанное ничто”) заключается в том, что я до сих пор не понимаю, как не-философия Ларюэля, которая кажется Брассье существенной, позволяет ему добиться такого результата»³⁴.

Под «результатом» Мейясу подразумевает преодоление корреляционизма. В чем же Мейясу видит здесь трудность? Прежде всего, в ссылке на Ларюэля. Впрочем, идеи последнего критически оценивает не только Мейясу. Один из исследователей Ларюэля так комментирует его постулат о Реальном: «Этот тезис не является выводом из какой-либо цепи рассуждений, он постулируется в своем прямом безотносительном тематизме аксиоматически»³⁵. Иными словами, Реальное постулируется произвольно. Соответственно, и унилатеральность, которая функционирует в сцепке с Реальным, нам также предлагается просто принять на веру.

В связи с этим вновь обратимся к словам Мейясу: «то, что он [Ларюэль. – И.Д.] называет “Реальным”, не более чем Реальное как результат ползания. [Ларюэль. – И.Д.] говорит: “Реальное” предшествует мысли – в частности, философской мысли – и безразлично к ней”, но порядок того, что он делает, противоречит тому, что он говорит: а начинается он с того, что

³² Ibid.

³³ Ibid.

³⁴ Meillassoux Q. Iteration, Reiteration, Repetition: A Speculative Analysis of the Meaningless Sign. Unpublished version. Berlin, 2012. URL: <https://s3.amazonaws.com/arena-attachments/886529/539a4b4a8c213179c159eefc04a28947.pdf> (дата обращения: 17.01.2023).

³⁵ Гоготшивили Л.А. Философия языка Лосева и «не-философия» языка Ларюэля // Философия и культура. 2013. № 5. С. 658.

думает. Реальное – это на самом деле понятие Реального, а оно зависит от мышления»³⁶.

Этим Мейясу хочет сказать, что Брассье не устраняет корреляционизм, но, наоборот, его усиливает, поскольку не познает реальность саму по себе, а подчиняет ее человеческому понятию, т.е. концепция Брассье по преодолению корреляционизма сама является корреляционистской. Раз так, то мы не можем вслед за Брассье утверждать, что нескоррелированная реальность принуждает нас к замене манифестного образа научным. Какие доказательства выдвигает Брассье в поддержку такой интерпретации односторонней дуальности? Где обоснование выбора именно философии Ларюэля?

Не аргументирует Брассье и ставку на сценарий Большого разрыва. Почему был выбран именно он, а не другие альтернативные ему теории будущего Вселенной? И как вообще можно быть уверенным насчет каких-либо событий в будущем? Выходит, что идея «вымирания» Брассье является не более чем необоснованным постулатом, в который нас просят поверить. Другой спекулятивный реалист Грэм Харман говорит, насколько бы рациональными ни были критерии, которым соответствует образ, он все равно остается образом³⁷, т.е. Брассье остается на мели человеческого мышления, поскольку образы не являются реальностью самой по себе. В этом смысле вычитательная онтология Брассье даже в отдаленной перспективе не поможет нам избавиться от корреляционизма.

Также Грэм Харман выступает против тезиса Брассье об «адекватности без соответствия». Данное положение Харман понимает так: «Отказавшись от соответствия как критерия истины, Брассье тем не менее утверждает, что все же можно говорить об адекватности; это означает, что естественные науки дают нам более тесную, более корректную связь с реальным, чем любые другие типы человеческого мышления»³⁸. При этом, считает Харман, «мало что говорится о том, как какой-либо образ в принципе может быть адекватен реальности по ту сторону образов»³⁹. Следовательно, Харман ставит под сомнение как саму привилегированность дискурса (нейро)наук, так и обоснованность критериев адекватности реальности. Раз выбор когнитивистики ничем не подкреплена, а критерий отличия реальности самой по себе от нескоррелированной реальности не выходит за рамки человеческих образов, то решение задачи устранения корреляционизма опять-таки остается под вопросом.

Мы согласимся с критикой Мейясу и Хармана: у Брассье не получается добиться как полного преодоления корреляционизма апелляцией к вымиранию, так и постепенного упразднения корреляционизма посредством вычитательной онтологии. По сути, Брассье не удается выйти за рамки отмеченных нами элементов корреляционизма, поскольку его концепции антропоцентричны, замкнуты в корреляции (потому, что подчиняют реальность созданным человеком понятиям) и наделяют реальность антропоморфными качествами (так как переносят унилатеральность в качестве принципа мышления на реальность). Таким образом, программу Брассье по преодолению корреляцио-

³⁶ Brassier R., Grant I.H., Harman G., Meillassoux Q. *Speculative Realism // Collapse*. 2007. Vol. 3. P. 419.

³⁷ Харман Г. Спекулятивный реализм. С. 100.

³⁸ Там же. С. 58.

³⁹ Там же.

низма, представленную в «Несвязанном ничто», необходимо считать нереализованной.

Укажем на еще один спорный аспект теории Брассье. Та настроенность, которую Брассье стремился передать в «Несвязанном ничто», ближе к «гностической», как говорит Данкан Ло. В данном случае под гностическим подразумевается невыразимое переживание, которое возникает, когда субъект полностью растворяется в бытии-ничто, оно даже «глубже», чем привычное человеку повседневное сопротивление реальности. Ло подмечает, что Брассье стремится объединить такой вид гностического переживания с рациональным опытом, который предоставляют науки, что противоречиво. Критик считает, что «сложно уяснить, каким образом гностицизм мог бы ужиться с радикально натуралистической (более того, элиминативно-материалистической) точкой зрения, поддерживаемой Брассье»⁴⁰.

Интересный выход из этой ситуации предлагает сам Ло, когда пишет, что «радикальная имманенция, способная разрешить противоречия проекта Брассье – это не более и не менее чем наша эмпирическая, материальная имманенция эмпирической материальной среды, в которой мы живем»⁴¹. Мы согласны с таким пониманием имманенции, которая является давлением реальности самой по себе, испытываемой человеческим существованием. Между уровнем опыта (на котором происходит понятийная научная деятельность) и бытием-ничто (где есть только полное растворение субъекта) находится уровень, где на субъекта непредсказуемым образом влияет нескоррелированная реальность.

Важно поддержать такое понимание нескоррелированной реальности, так как философия упускает реальность саму по себе как существенный предмет исследования. Субъект «пришит» к вещам, а корреляционистские теории зачастую игнорируют это обстоятельство и работают лишь с тем, что находится внутри корреляции (то есть с культурой, историей, языком и трансцендентальными структурами). Мы не хотим сказать, будто феномены, имеющие антропные характеристики, не достойны философского внимания, но лишь указываем на тот факт, что необоснованно забыта нескоррелированная реальность. Философам стоит снизить познавательную активность в отношении того, что находится внутри корреляции и, заняв пассивную позицию, переключить внимание на давление нескоррелированной реальности. Это позволит расширить область философского исследования, а также прояснить условия работы корреляционистских подходов. Однако концепция Брассье, представленная в его книге, ничем не поможет нам в решении этой задачи.

Список литературы

- Брассье Р. Презентация как анти-феномен в «Бытии и событии» Алена Бадью / Пер. с англ. А.В. Дьякова // Хора. 2008. № 1. С. 63–80.
- Брассье Р. Танатоз Просвещения / Пер. с англ. Д. Безуглова // Логос. 2019. Т. 29. № 4. С. 83–106.

⁴⁰ Ло Д. Две онтологии материализма: от не-философии к не философии // Гефтер. 2015. URL: <http://gefter.ru/archive/15520> (дата обращения: 18.02.2023).

⁴¹ Там же.

- Брассье Р.* То, чего нет: философия как сплетение истины и негативности / Пер. с англ. М. Кулаев // *Stasis*. 2013. № 1. С. 188–202.
- Гоготшивили Л.А.* Философия языка Лосева и «не-философия» языка Ларюэля // *Философия и культура*. 2013. № 5. С. 656–679.
- Ло Д.* Две онтологии материализма: от не-философии к философии / Пер. с англ. К. Майоровой // *Гефтер*. 2015. URL: <http://gefeter.ru/archive/15520> (дата обращения: 18.02.2023).
- Мейясу К.* После конечности: Эссе о необходимости контингентности / Пер. с фр. Л. Медведевой. М.: Кабинетный ученый, 2016. 196 с.
- Тоскано А.* Против спекулятивизма / Пер. с англ. А. Писарева // *Логос*. 2013. № 2 (92). С. 81–93.
- Хамис Д.* Пустота корреляционизма // *Логос*. 2013. № 2 (92). С. 113–127.
- Харман Г.* Спекулятивный реализм: введение / Пер. с англ. А.А. Писарева. М.: РИПОЛ классик, 2020. 290 с.
- Brassier R.* Axiomatic heresy. The non-philosophy of François Laruelle // *Radical Philosophy*. 2003. Vol. 121. P. 24–53.
- Brassier R.* Nihil Unbound: Enlightenment and Extinction. L.: Palgrave Macmillan, 2007. 275 p.
- Brassier R., Grant I.H., Harman G., Meillassoux Q.* Speculative Realism // *Collapse*. 2007. Vol. 3. P. 307–450.
- Churchland P.M., Churchland P.S.* On the Contrary: Critical Essays 1987–1997. Cambridge (MA): MIT Press, 1998. 349 p.
- Goddard R.* Honouring Nihilism. A Review of Ray Brassier’s *Nihil Unbound: Enlightenment and Extinction* // *Other Education: The Journal of Educational Alternatives*. 2016. Vol. 5. No. 2. P. 56–86.
- Krauss L., Starkman G.* Life, The Universe, and Nothing: Life and Death in an Ever Expanding Universe // *The Astrophysical Journal*. 2000. Vol. 531. No. 1. 22–30.
- Liotard J-F.* The Inhuman: Reflections on Time / Trans. by G. Bennington and R. Bowlby. Stanford (CA): Stanford University Press, 1991. 216 p.
- Meillassoux Q.* Iteration, Reiteration, Repetition: A Speculative Analysis of the Meaningless Sign. Unpublished version / Trans. by R. Mackay. Berlin: Freie Universität, 2012. URL: <https://s3.amazonaws.com/arena-attachments/886529/539a4b4a8c213179c159eefc04a28947.pdf> (дата обращения: 17.01.2023).
- Metzinger T.* Being No-One: The Self-Model Theory of Subjectivity. L.: MIT Press, 2004. 699 p.
- Odenwald S.* Patterns in the Void: Why Nothing is Important. Boulder (Colo.): Westview Press, 2002. 288 p.
- Sellars W.* Philosophy and the Scientific Image of Man // *Frontiers of Science and Philosophy* / Ed. by R. Colodny. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1962. P. 35–78.
- Wolfindale P.* Ray Brassier (Dictionary Entry). URL: https://www.academia.edu/26697817/Ray_Brassier_Dictionary_Entry (дата обращения: 17.02.2003).

The programme for overcoming correlationism in the book “Nihil Unbound: Enlightenment and Extinction” by Ray Brassier

Igor A. Devaykin

Moscow Technical University of Communication and Informatics. 8A Aviamotornaya Str., Moscow, 111024, Russian Federation; e-mail: igor.devaykin@mail.ru

The article provides a critical assessment of the project to overcome correlationism presented in Ray Brassier’s book “Nihil Unbound: Enlightenment and Extinction”. Brassier is usually considered to be among the “speculative realists”, since the starting point

of his philosophy in the 2000s was the struggle against correlationism. We argue that in terms of understanding correlationism, the philosopher was influenced by his colleague in speculative realism, Quentin Meillassoux. Meillassoux proposes to understand correlationism as philosophical approaches that focus on the relationship (correlation) between the poles: subject – object, signifier – signified, noema – noesis, etc. Meillassoux reproaches correlationists for not thematizing a reality independent of thinking, without which correlation itself would not exist. Meillassoux's pathos is justified, since correlationism narrows the field of philosophical research, but Meillassoux himself cannot get rid of correlationism. Ray Brassier undertakes this task, drawing on the ideas of Wilfrid Sellars, Alain Badiou, and especially François Laruelle. Some natural-science theories also receive an anti-correlationist interpretation in Brassier's book. Thus, the philosopher appeals to modern neurophysiology and eliminativism, as well as to cosmological physics. Based on the results of the study, it is concluded that Ray Brassier fails to overcome correlationism. The philosopher does not offer a convincing anti-correlationist interpretation of the ideas of Sellars, Badiou and Laruelle, and also does not justify the appeal to modern natural science. In addition, we come to the conclusion that the desire to oppose correlationism is productive, and for this, philosophy should shift its attention from correlation to the everyday pressure of reality itself, which the human subject cannot get rid of.

Keywords: “Nihil Unbound: Enlightenment and Extinction”, correlationism, speculative realism, Brassier, Laruelle, Badiou, Sellars

For citation: Devaykin, I.A. “Programma preodoleniya korrelyatsionizma v knige ‘Nesvyazannoe Nichto: prosveshchenie i vymiranie’ Reya Brass’e” [The programme for overcoming correlationism in the book “Nihil Unbound: Enlightenment and Extinction” by Ray Brassier], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2023, Vol. 16, No. 3, pp. 132–146. (In Russian)

References

- Brassier, R. “Axiomatic heresy. The non-philosophy of François Laruelle”, *Radical Philosophy*, 2003, Vol. 121, pp. 24–53.
- Brassier, R. *Nihil Unbound: Enlightenment and Extinction*. London: Palgrave Macmillan, 2007. 275 pp.
- Brassier, R. “Prezentaciya kak anti-fenomen v ‘Bytii i sobytii’ Alena Bad’yu” [Presentation as Anti-phenomenon in Alain Badiou's Being and Event], trans. by A.V. D'yakov, *Khora*, 2008, No. 1, pp. 63–80. (In Russian)
- Brassier, R. “To, chego net: filosofiya kak spletenie istiny' i negativnosti” [That Which is Not: Philosophy as Entwinement of Truth and Negativity], trans. by M. Kulaev, *Stasis*, 2013, No. 1, pp. 188–202. (In Russian)
- Brassier, R. “Tanatoz Prosveshcheniya” [The thanatosis of enlightenment], trans. by D. Bezuglov, *Logos*, 2019, Vol. 29, No. 4, pp. 83–106. (In Russian)
- Brassier, R., Grant, I.H., Harman, G. & Meillassoux, Q. “Speculative Realism”, *Collapse*, 2007, Vol. 3, pp. 307–450.
- Churchland, P.M. & Churchland, P.S. *On the Contrary: Critical Essays 1987–1997*. Cambridge, MA: MIT Press, 1998. 349 pp.
- Goddard, R. “Honouring Nihilism. A Review of Ray Brassier's Nihil Unbound: Enlightenment and Extinction”, *Other Education: The Journal of Educational Alternatives*, 2016, Vol. 5, No. 2, pp. 56–86.
- Gogotishvili, L.A. “Filosofiya yazy'ka Loseva i ‘ne-filosofiya’ yazy'ka Laryue'lya” [Losev's philosophy of language and Laruelle's non-philosophy of language], *Filosofiya i kul'tura*, 2013, No. 5, pp. 656–679. (In Russian)
- Harman, G. *Spekulyativny'j realizm: vvedenie* [Speculative Realism: An Introduction], trans. by A.A. Pisarev. Moscow: RIPOL-klassik Publ., 2020. 290 pp. (In Russian)

- Khamis, D. "Pustota korrelyacionizma" [Correlationist Sterility], *Logos*, 2013, No. 2 (92), pp. 113–127. (In Russian)
- Krauss, L. & Starkman, G. "Life, The Universe, and Nothing: Life and Death in an Ever Expanding Universe", *The Astrophysical Journal*, 2000, Vol. 531, No. 1, pp. 22–30.
- Lo, D. "Dve ontologii materializma: ot ne-filosofii k ne filosofii" [Two Ontologies of Materialism: From Non-Philosophy to Non Philosophy], trans. by K. Majorova, *Gefter*. 2015 [<http://gefeter.ru/archive/15520>, accessed on 18.02.2023]. (In Russian)
- Liotard, J-F. *The Inhuman: Reflections on Time*, trans. by G. Bennington and R. Bowlby. Stanford, CA: Stanford University Press, 1991. 216 pp.
- Meillassoux, Q. *Iteration, Reiteration, Repetition: A Speculative Analysis of the Meaningless Sign*, Unpublished version, trans. by R. Mackay. Berlin: Freie Universität, 2012 [<https://s3.amazonaws.com/arena-attachments/886529/539a4b4a8c213179c159eefc04a28947.pdf>, accessed on 17.01.2023].
- Meillassoux, Q. "Posle konechnosti: E'sse o neobxodimosti kontingentnosti" [After Finitude: An Essay on the Necessity of Contingency], trans. by L. Medvedeva. Moscow: Kabinetnyi uchenyi Publ., 2016. 196 pp. (In Russian)
- Metzinger, T. *Being No-One: The Self-Model Theory of Subjectivity*. London: MIT Press, 2004. 699 pp.
- Odenwald, S.F. *Patterns in the Void: Why Nothing is Important*. Boulder, Colo.: Westview Press, 2002. 288 pp.
- Sellars, W. "Philosophy and the Scientific Image of Man", *Frontiers of Science and Philosophy*, ed. by R. Colodny. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1962, pp. 35–78.
- Toscano, A. "Protiv spekulyativizma" [Against Speculation], trans. by A. Pisarev, *Logos*, 2013, No. 2 (92), pp. 81–93. (In Russian)
- Wolfendale, P. *Ray Brassier (Dictionary Entry)* [https://www.academia.edu/26697817/Ray_Brassier_Dictionary_Entry, accessed on 17.02.2023].